

Протокол № 12

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 октября 2017 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 14:00 час. до 19:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Филиппов Н.А. — Туманова И.В.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб.

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.10. Дисциплинарное производство в отношении адвокатов Т. (регистрационный №) и Б. (регистрационный №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 19 июля 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Т. (регистрационный №), осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов (АК-8), и Б. (регистрационный №), осуществляющей адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов (АК-17), установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Т. и Б. послужила жалоба Ф.М.В. от 15.05.2017, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 08.06.2017 (вход. № 426 от 08.06.2017).

В жалобе Ф.М.В. сообщает, что является подследственным. Его права и интересы защищает по соглашению адвокат О.А.Н. (регистрационный №). На 21.04.2017 следствием было намечено проведение следственного действия. Однако вечером 20.04.2017 Ф.М.В. из-

за резкого ухудшения состояния здоровья был госпитализирован в инфекционное отделение Клинической инфекционной больницы им. С.П. Боткина. Выписан из больницы 25.04.2017 с обязательной явкой 26.04.2017г к врачу-инфекционисту в поликлинику по месту жительства.

21.04.2017 в больничную палату к Ф.М.В. явился старший следователь по особо важным делам 6 отдела Следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Главного следственного управления ГУ МВД РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области Мордвинов К.В. с адвокатом по назначению Д.И.Г. (регистрационный номер:). Ф.М.В. пояснил, что у него имеется соглашение с адвокатом О.А.Н. и отказался от услуг адвоката Д.И.Г., после чего адвокат Д.И.Г. ушел.

Во второй половине того же дня следователь пришел с адвокатом Т. Ф.М.В. показалось, что адвокат Т. относится к нему недружелюбно, однако после того, как следователь оставил их, рассказал адвокату суть дела и сообщил о наличии у него адвоката по соглашению. Он написал отказ от услуг адвоката Т.

Ф.М.В. полагает, что в действиях адвоката Т., пришедшей к нему вместо адвоката по соглашению, содержатся признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, просит привлечь адвоката Т. к дисциплинарной ответственности.

22.04.2017 в больничную палату к Ф.М.В. явился следователь Мордвинов К.В. с адвокатом по назначению Б. Ф.М.В. пояснил, что у него имеется соглашение с адвокатом О.А.Н. и отказался от услуг адвоката Б., которая однако вступила в дело и участвовала при объявлении следователем об окончании следствия и при ознакомлении с материалами уголовного дела.

Ф.М.В. считает, что адвокат Б. действовала вопреки его воле, не убедившись в истечении 5-дневного срока, предоставленного для поиска другого адвоката, приняла участие в следственном действии, несмотря на отказ Ф.М.В. от ее услуг, чем, по мнению заявителя, нарушила его права.

Учитывая, что оба адвоката являются фигурантами одной жалобы, последовательно приглашались следователем в порядке ст. 51 УПК РФ для выполнения одних и тех же следственных действий при одинаковых обстоятельствах, дисциплинарные дела в отношении адвокатов Т. и Б. объединены в одно дисциплинарное производство.

В своем письменном объяснении адвокат Т. указывает, что по прибытии со следователем в порядке ст.51 УПК РФ в Клиническую инфекционную больницу им. С.П. Боткина к подследственному Ф.М.В., она узнала, что его защиту по соглашению осуществляет адвокат О.А.Н., что не истекли пять суток для поиска другого адвоката. Адвокат Т. сообщила следователю, что при таких обстоятельствах она не может осуществлять защиту Ф.М.В. и попросила Ф.М.В. собственноручно написать отказ от адвоката Т., что и было сделано. При этом ордер на защиту Ф.М.В. она следователю не передавала, в следственных действиях не участвовала. Какой-либо грубости в адрес Ф.М.В. она не допускала.

В своем письменном объяснении адвокат Б. пояснила, что 22.04.2017 она в качестве дежурного адвоката по распределению координатора получила заявку на участие в порядке ст.51 УПК РФ в следственном действии в качестве защитника Ф.М.В.

Прибыв в Клиническую инфекционную больницу им. С.П. Боткина, где должно было проводиться следственное действие, она от Ф.М.В. узнала, что у него имеется соглашение с адвокатом О.А.Н. и от услуг адвоката Б. он отказывается. Следователь после сообщения ему об отказе Ф. от адвоката Б. показал ей документы, из которых следовало, что состояние Ф.М.В. позволяет проводить с ним следственные действия, уведомление адвоката О.А.Н. о производстве следственного действия, ходатайство адвоката О.А.Н. о переносе следственных действий и постановление следователя об отказе в удовлетворении этого ходатайства, заявление адвоката О.А.Н. об отказе в посещении больницы, СМС-переписку с адвокатом О.А.Н.

В телефонном разговоре с адвокатом О. адвокат Б. узнала, что О.А.Н., несмотря на наличие документов о возможности проводить следственные действия с Ф.М.В. в больницу не приедет. Сообщив полученную информацию координатору и получив от него согласие на работу в этой ситуации, адвокат Б. приняла заявку и, выписав ордер, приняла участие в следственном действии.

Адвокат Б. полагает, что действовала в соответствии с требованиями ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», правонарушений не допустила, честь и достоинство адвоката не опорочила. Адвокат сообщает, что Дзержинским районным судом г. Санкт-Петербурга Ф.М.В. было отказано в удовлетворении жалобы на постановление следователя о привлечении к участию в деле адвоката Б. Адвокат приложила текст постановления суда и копии документов, подтверждающие ее доводы.

На заседании Комиссии 07.09.2017 адвокат Т. заявила об отсутствии в ее действиях каких-либо нарушений, так как участия в следственных действиях с Ф.М.В. не принимала.

Адвокат Б. обратила внимание Комиссии на то, что определением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 09.06.2017 ее участие в следственных действиях с Ф.М.В. признаны законными, а действия адвоката по соглашению О.А.Н. квалифицированы как недобросовестное использование своих правомочий в ущерб интересам правосудия и своего подзащитного.

Рассмотрев 07.09.2017 материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

В производстве старшего следователя по особо важным делам 6 отдела Следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Главного следственного управления ГУ МВД РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области Мордвинова К.В. находится уголовное дело в отношении Ф.М.В. Защиту подследственного осуществляет на основании соглашения и ордера № от 16.03.2016 адвокат О.А.Н. (регистрационный №).

02.02.2017 Санкт-Петербургским городским судом мера пресечения Ф.М.В. определена в виде домашнего ареста. Срок следствия продлен до 24.05.2017, а затем до 24.08.2017.

Адвокат О.А.Н. явился 21.04.2017 к 09:30 в здание ГСУ (г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 145) для участия в следственных действиях и сообщил следователю Мордвинову К.В. о срочной госпитализации Ф.М.В. в инфекционное отделение Клинической инфекционной больницы им. С.П. Боткина.

Следователь Мордвинов К.В. в письменном уведомлении предложил адвокату О.А.Н. провести следственные действия с Ф.М.В. непосредственно в больнице в 11:30 того же дня, ссылаясь на имеющееся у него заключение врача: «проводить следственные действия можно».

Адвокат О.А.Н. письменно непосредственно на бланке уведомления отказался от явки в инфекционную больницу, мотивируя это боязнью за свое здоровье в связи с потенциальной возможностью заражения и нежеланием причинить вред здоровью Ф.М.В., который всего несколько часов назад был срочно госпитализирован. Адвокат заявил ходатайство о переносе следственных действий на период после выписки подзащитного из больницы. В удовлетворении ходатайства было отказано в этот же день в 12:00.

Затем следователь днем 21.04.2017 пригласил для производства следственных действий с Ф.М.В. адвоката по назначению в порядке ст.51 УПК РФ Т., которая в беседе с подзащитным узнала о наличии у него адвоката по соглашению. Получив от Ф.М.В. письменный отказ от ее услуг, адвокат Т. отказалась от участия в следственных действиях.

Оценивая действия адвоката Т., Комиссия считает, что они соответствуют позиции, занятой Советом Федеральной палаты адвокатов РФ в его решении № 1 от 27.09.2013: «Адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в качестве

защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению».

Заявление Ф.М.В. о том, что адвокат Т. несмотря на его возражения фактически приняла на себя его защиту подтверждения не нашли.

Комиссия полагает, что адвокат Т. действовала в соответствии с требованиями ст.8 и подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс).

На основании изложенного и в соответствии с подп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. в связи с отсутствием в ее действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

После отказа от участия в следственных действиях адвокатов О.А.Н. и Т. следователь Мордвинов К.В. вынес 22.04.2017 постановление о назначении Ф.М.В. в порядке ст.51 УПК РФ защитника – адвоката Б.

22.04.2017 адвокат Б. прибыла в инфекционное отделение Клинической инфекционной больницы им. С.П. Боткина для участия в следственных действиях с Ф.М.В. Несмотря на отказ подзащитного от ее помощи в связи с наличием у него адвоката по соглашению, адвокат Б. приняла участие в объявлении подследственному об окончании следствия.

Квалифицируя действия адвоката Б., Комиссия считает, что они не соответствуют позиции, сформулированной Советом Федеральной палаты адвокатов РФ в его решении № 1 от 27.09.2013: «Адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению».

При этом ссылка адвоката Б. на отказ от участия в следственных действиях адвоката по соглашению О.А.Н., как на обстоятельство, дающее ей право на принятие поручения по назначению следователя, является несостоятельной.

Из представленных Комиссии документов, что адвокат О.А.Н. в назначенное время 21.04.2017 явился в назначенное место – в кабинет следователя Мордвинова К.В. в здании ГСУ ГУ МВД РФ по адресу: г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 145. Проведение следственных действий в это время и в этом помещении оказалось невозможным из-за госпитализации подследственного Ф.М.В. в инфекционную больницу. В связи с этим последовал отказ адвоката О.А.Н. от участия в следственном действии.

Независимо от мотивов отказа адвоката по соглашению, именно с этого момента, когда Ф.М.В. стало известно об этом, у него в соответствии с ч.3 ст.50 УПК РФ возникло право в течение пяти суток пригласить другого адвоката.

Игнорирование адвокатом Б. этого требования процессуального закона вопреки позиции подследственного является нарушением требования подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не вправе *занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле.*

Не может быть принята во внимание и ссылка адвоката Б. на постановление Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 09.06.2017, в котором ее действия квалифицированы как правомерные, а действия адвоката О.А.Н. как недобросовестное использование своих правомочий в ущерб интересам правосудия и своего подзащитного. Указанное постановление отменено апелляционным постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 03.08.2017 как вынесенное с нарушением ч.1 ст.125 УПК РФ.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 12 октября 2017 года адвокат Т., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 05.10.2017 лично телефонограммой по мобильному телефону: явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила. На заседании Совета АП СПб адвокат Т. сообщила, что согласна с заключением Комиссии.

На заседание Совета АП СПб 12 октября 2017 года адвокат Б., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 05.10.2017 лично телефонограммой по мобильному телефону: явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила. На заседании Совета АП СПб адвокат Б. пояснила: «Я была третьим адвокатом по назначению, приглашенным к Ф.М.В. Я думала, что все правильно делаю, соглашаясь на его защиту, т.к. в деле был документ, подтверждающий, что прошло пять дней».

На заседание Совета АП СПб 12 октября 2017 года заявитель Ф.М.В., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телеграммой № 14004 от 09.10.2017 по адресу, указанному в жалобе: (вручены супруге Е.Е.А.) явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил. На заседании Совета АП СПб Ф.М.В. сообщил, что о заключении Комиссии ему сообщил адвокат О.А.Н., он с заключением согласен. Имея адвоката по соглашению, он написал отказы от адвокатов Т. и Б.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. (регистрационный №) вследствие отсутствия в ее действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 14

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный №) на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

Ю.В. Царева